

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК

К-9, ул. Горького, д. 5/6. Телефон Б 9-51-61

Вырезка из газеты

26 НОЯ 1963

БАКУ
(вечерний выпуск)

г. Баку

ВЫШЛИ МЫ ВСЕ ИЗ НАРОДА...

Эту песню, старую революционную песню, пели в дни моей юности, когда тринадцатилетним подростком я впервые переступил порог заводского цеха. Меньше всего в те дни я думал об артистической карьере: потеряв отца в самом раннем детстве, воспитываясь в семье его многодетных братьев, я мечтал об одном — поскорее приобрести профессию, самому встать на ноги. За что только ни брался, чтобы заработать!

На заводе, носящем ныне имя С. М. Кирова, до сих пор сохранился станок, за которым я когда-то работал. Помнит меня рабочий кое-кто из заводских старожил и сам директор завода мой большой друг Рза Мамедов. Там, на заводе, и начался мой артистический путь.

Как и почему я полюбил музыку, — сам удивляюсь: в доме у моих родных не было даже тара, и в детстве я был совершенно лишен всяких музыкальных впечатлений... Здесь, на заводе, образовалась группа любителей, пробовавших свои силы в пении и игре на народных инструментах. Пел в этой группе и я. Тогда же стал посещать оперу, увлекался «Шах Исмаилом», «Лейли и Меджидун» и даже «Кармен» (в последней, правда, меня в то время больше привлекало внешнее сценическое действие).

И вот однажды, прочитав газетное объявление о наборе хористов в оперный театр, товарищи убедили меня пойти в хор. Пошел. Был принят. Начал заниматься под руководством замечательного специали-

ста Якова Азаровича Гроссмана, а через восемь месяцев пел уже небольшие сольные партии.

Сколько внимания, сил, заботы уделяли каждому из нас, молодых азербайджанских певцов! Помню, за участие в Первой декаде азербайджанской литературы и искусства в Москве я получил подарок Верховного Совета СССР — именной портсигар. А ведь пел-то я всего-навсего три крошечные партии — глашатай в «Кероглы», хан в «Шах Сэнэм» Глиэра и Газар в «Наргиз» М. Магомаева.

53 оперные партии спел я за свою сценическую жизнь. Пел Риголетто и Амонасро, Эскамильо и Фигаро, Демона и Валентина — впервые азербайджанский певец взялся за эти сложнейшие роли мирового классического репертуара. Мне пришлось быть и первым интерпретатором многих ролей в операх азербайджанских композиторов, и я от души радуясь успехам нашей музыкальной культуры, целой плеяде талантливых молодежи, вступившей ныне на творческий путь.

Об одном лишь жалею: в галерее созданных мною образов только один принадлежит нашему современнику, простому советскому труженику — это Мардан в опере К. Караева и Д. Гаджиева «Вэтэн» И сегодня, когда искусство все теснее крепит связь с народом, когда в зале оперного театра все чаще можно встретить тожаря и нефтяника, колхозника и матроса, — еще острее ощущаешь неполноценность своей сцени-

ческой судьбы, без образов тех, к кому обращено наше искусство.

Я хочу петь о вас, друзья, играть вас и жить для вас!

Агабаба БУНИЯТ-ЗАДЕ,
народный артист Азербайджанской ССР.